

Марина
СЕРОВА

ГЕНИЙ НА МУШКЕ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохрани́тель Евге́ния Охотникова

Марина Серова

Гений на мушке

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Гений на мушке / М. С. Серова — «Эксмо»,
2020 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-04-111930-0

В один прекрасный день, прогуливаясь по парку с любимой тетей Милой, телохранитель Евгения Охотникова становится свидетелем нападения двух бандитов с ножами на незнакомого юношу. Вовремя вмешавшись в схватку, она спасает парня, который оказывается талантливым хакером. Юный гений ведет жизнь затворника, не общается с родными, не имеет друзей, но вот враги у него совершенно точно есть, причем изобретательные и неутомимые. На первом неудачном покушении они не останавливаются, и Евгению приходится взять парня под опеку...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111930-0

© Серова М. С., 2020
© Эксмо, 2020

Марина Сергеевна Серова

Гений на мушке

© Серова М.С., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Солнечным осенним днем я, телохранитель Евгения Охотникова, бегала в сквере, расположенном неподалёку от дома. Впрочем, я всегда там бегаю, когда есть возможность. То есть когда не уезжаю из города, или не перебираюсь на время в жилище очередного подопечного. Сейчас я была свободна, словно ветер, но это, разумеется, не могло быть поводом нарушить привычный режим тренировок. Поэтому сегодня я выложилась по полной программе: сначала долгий кросс, потом силовая тренировка и под конец растяжка. Куда же без этой сладкой пытки? Регулярная растяжка мышц даёт телу гибкость и, как следствие, хорошую подвижность. А кроме того, убирает ту излишнюю рельефность мышц, что отличает всех людей, регулярно занимающихся спортом, но не всегда украшает девушек.

Тем более что телохранителю вовсе незачем афишировать свою спортивную форму. Демонстративно поигрывать мышцами могут себе позволить только телохранители-мужчины. Знаете, такие типы с каменными лицами, в тёмных костюмах, с микроскопической гарнитурой в ухе и осознанием собственной значимости. Обычно они отираются поблизости от «первых лиц» или окружают солидных столичных бизнесменов. Мне-то это совсем ни к чему. Девушке в нашей профессии лучше действовать скрытно. Если злодей поначалу не видит в тебе достойного противника, это может дать значительное преимущество в последующей схватке с ним.

Но форму, разумеется, терять не нужно. Я не только регулярно занимаюсь на свежем воздухе, но также постоянно тренируюсь в тире и плаваю в бассейне. Для телохранителя очень важно хорошо бросать ножи или сюрикены и метко стрелять. Вот и сегодня я собиралась отправиться в тир, чтобы немного потренироваться. С другой стороны, я посещала тир совсем недавно, а сегодняшний день обещал стать очень приятным: тёплым, солнечным и ярким. Возможно, такого больше не будет этой осенью, ведь бабье лето давным-давно минуло. Потратить замечательный денёк на бесконечные тренировки – неразумная расточительность...

Так я размышляла по дороге домой, но пока не успела придумать занятие, достойное такого солнечного дня. Вернулась с пробежки, быстренько приняла душ, переделась, зашла на кухню, чтобы приготовить себе завтрак – ничего особенного, обычно мне достаточно кофе и парочки тостов с джемом, – и, к своему удивлению, обнаружила у плиты увлечённо хлопочущую тетю Милу. Любимая родственница готовила плотный завтрак.

Это было странно, тётушка любила до позднего часа смотреть телевизор или сидеть в сети, а потом и спать подольше соответственно. Мою привычку каждый день вставать не позднее шести утра она считала странной. Я уже не говорю о каждодневных занятиях спортом в любую погоду, в любое время года, это ей вообще казалось непостижимым. Объяснять, что держать себя в форме при моей профессии просто необходимо, было бессмысленно. Тетя просто отказывалась слушать, а ежедневные «истязания» считала блажью, которую я не бросаю только лишь благодаря природной упёртости. Она, в свою очередь, досталась мне по наследству от предков, дальних и не слишком.

Впрочем, тёте Миле категорически не нравилась профессия телохранителя. И не только потому, что она обычно сопряжена с некоторым риском. Тётя Мила не понимала, сколько удовольствия испытываешь, спасая очередную жизнь, какую дозу адреналина получаешь во время погони, в ходе слежки или в процессе внедрения в банду злоумышленников. Ей было неизвестно, как интересно распутывать загадочное преступление и задерживать преступника... Мне моя работа просто искренне нравилась, а тётя Мила считала её неперспективной, неженственной и, разумеется, недостойной её талантливой племянницы. Она справедливо замечала,

что такая работа отнимает уйму времени и ждать достойной отдачи от нее не стоит. И ошибочно полагала, что именно профессия не позволяет её красивой и умной племяннице завести крепкие отношения с положительным и надёжным мужчиной. Выйти наконец замуж и нарожать кучу детишек!

Я уже устала объяснять, что это мечта тётки Милы, а мне ничего подобного не нужно. По крайней мере, сейчас.

Вопреки распространённому мнению, истина рождается только в споре двух мудрецов. Если хоть один из оппонентов до этого статуса не дотягивает, в споре не может родиться ничего, кроме скандала. Обычно спорщики даже к общему мнению прийти неспособны и в лучшем случае остаются каждый при своём. Но тётка Мила, разумеется, так не считает. Ей кажется, что в очередной нашей дискуссии нужно только немножечко «поднажать», найти весомый аргумент, поставить правильное условие... А ещё лучше – просто найти для племянницы подходящего жениха. Такого, чтобы она влюбилась с первого взгляда, и тогда всё устроится само собой. Евгения мгновенно поменяет своё «ошибочное» мнение на противоположное – правильное. Бросит наконец опасную работу и сломя голову побежит под венец. А дальше вы знаете – всё по заготовленному родственницей сценарию: детишки и новая респектабельная работа. Честное слово, мне иногда кажется, что тётка Мила втайне от меня уже подобрала церковь для венчания, а также несколько вариантов свадебных нарядов, чтобы её строптивая Женечка не оскандалилась в храме, да и в ЗАГСе. А то с Женечки станется: явится к алтарю в брюках, пиджаке и кроссовках, потому что под такой одеждой хорошо прятать сюрисены, метательные ножи и наплечную кобуру для револьвера, а в кедах или кроссовках удобно бросаться в погоню за злодеем.

Я усмехнулась своим мыслям и скосила глаза на родственницу. Она продолжала хлопотать у плиты. Впрочем, возможно, я слегка погорячилась и зря подозреваю, что тётка Мила решила устроить мне очередное знакомство-сюрприз. В последнее время между нами установились мир и трогательное единодушие. К тому же пусть и наездами, но я частенько бываю в местном полицейском управлении. Его глава, мой давний товарищ Генка Петров, по мнению тётушки, давно набивается ко мне в женихи. А если вдруг строптивая племянница и тут заартачится и умудрится всё испортить, в данном заведении полно перспективных и до пятницы совершенно свободных молодых мужчин. Так что пресловутая «искра», что обычно предшествует любви с первого взгляда, рано или поздно, обязательно должна вспыхнуть. Таким образом, моя оптимистичная родственница не теряет надежды на то, что её мечты сбудутся в самое ближайшее время.

– Доброе утро, тётка Мил, – запоздало поздоровалась я, только сейчас сообразив, что настолько увлеклась своими размышлениями, что продолжаю стоять в дверях и таращиться на родственницу.

– Ой, здравствуй, Женечка. – Тётка Мила повернулась с испуганным выражением на лице. – Слышала, что ты уже вернулась, но думала, всё ещё в комнате возишься или в душе. Ты всегда так тихо передвигаешься.

– Прости, привычка, – тут же повинилась я. – В следующий раз повешу себе колокольчик на шею.

– И он всё равно не зазвонит. Так плавно ты всегда крадёшься.

– Да не крадусь, хожу я так. Что же мне, специально топтать, словно слон? Кстати, я думала, что ты ещё отдыхаешь, и просто не хотела тебя побеспокоить.

– А я сегодня, наоборот, рано проснулась. Шторы забыла задёрнуть, вот солнечный луч меня и разбудил. Я и встала, решила завтрак приготовить, чтобы пообщаться с дорогой племянницей и нормально её покормить. А то хватаешь вечно сухие куски хлеба, а потом целыми днями по городу носишься, и ни маковой росинки во рту.

– Не сухие, а поджаренные. Между прочим, для пищеварения это полезней, чем свежий хлеб, и для фигуры лучше.

– Тебе не стоит переживать о фигуре по крайней мере ещё лет десять, – махнула тётюшка рукой, резво накрывая на стол, – а, впрочем, при твоих нагрузках и дольше, пожалуй.

– Ага, – довольно усмехнулась я, – тебе помочь с чем-нибудь?

– Нет, Женечка, у меня всё давно готово. Накрой на стол да садись.

Я расставила тарелки, положила приборы и салфетки. Мы сели за стол и принялись за еду. Сегодня тётя Мила приготовила салат из зелени с яйцами, сваренными в мешочке, отбивные, тосты, свежевыжатый апельсиновый сок, горячие домашние булочки и кофе. В духовке, судя по запаху, поспеваала ещё какая-то выпечка. Некоторое время мы молчали.

– А мы сегодня точно никого не ждём? – на всякий случай поинтересовалась я.

– Нет, а почему ты так решила?

– Неожиданный завтрак, булочки, выпечка.

– Это ты про печенье? Ничего такого, хотела любимую племянницу побаловать. А то бегаешь день-деньской, а поесть-то и некогда. Я уже не говорю о полноценном обеде. Хоть чаю с печеньем выпить можно? А если ты сегодня в управление соберёшься, я для тебя небольшую корзинку соберу: булочки, варенье домашнее и печенье. Сама поешь и ребят угостишь: Гену, Васеньку и Алексея, того рыжего парня, лейтенант он, кажется.

– Именно так, тётя Мил, Лёшка – лейтенант. Только сегодня, как, впрочем, и в пару ближайших недель, я не собираюсь ехать в управление. И ты бы знала об этом, если бы потрудились спросить.

– Не поедешь? А можно узнать почему?

– Того типа, с допросом которого я помогаю, отправили в Москву, на психиатрическое освидетельствование. Вася с Лёшкой его сопровождают, чтобы в дороге не сбежал. А Генка уехал в командировку в Питер. Так что работа по делу временно приостановлена.

– А надолго это всё? – расстроенным тоном протянула тётюшка.

– Что? Освидетельствование или командировка?

– И то, и другое.

– Все эти психиатрические экспертизы обычно процесс небыстрый. А Генка говорил, что через недельку примерно вернётся. А что?

– Да так, ничего, – тётюшка опустила глазки, – просто я подумала, может, ты Геночку пригласишь к нам в гости на чай, когда он вернётся? Или лучше сходите куда-нибудь вместе? Ты ведь сейчас не занята, и работы новой вроде бы не намечается.

– Может, и сходим, – с энтузиазмом поглощая завтрак, задумчиво пробормотала я, – давно никуда не выбирались. То он занят, то у меня работы невпроворот, и так месяцами.

Но тётя Мила, искренне считающая Генку вполне подходящим кандидатом мне в мужья, не собиралась пускать дело на самотёк и продолжала задавать вопросы с настойчивостью, достойной лучшего применения.

– Но это обязательно? Можно считать вопрос решённым? А куда именно сходите? Я тут рекламу видела, у нас в Тарасове есть несколько достойных романтических мест.

– У нас в Тарасове сколько угодно самых разных заведений: и развлекательных, и общепитовских, просто на любой вкус. Но не кажется ли тебе, дорогая тётя, что прежде чем мониторить Интернет в поисках «достойного романтического места», стоит сначала у кавалера поинтересоваться, готов ли он к такой встрече?

– Ой, да Геночка всегда рад с тобой пообщаться! Он мне сам не раз говорил, что очень тебя любит. Так что это ты, чёрствая девица, держишь бедного парня на расстоянии. А значит, и перемены в ваших отношениях полностью от тебя зависят.

– Так. А когда это вы подобные разговоры вели? – Я растерялась, потому как оказалась не в курсе новых и, без сомнения, опасных веяний.

– Уж тётя твоя умеет подобрать подходящее время, найти подход к каждому человеку и сказать необходимые слова, да в нужный момент!

– Вот в этом я как раз не сомневаюсь. Только я почему-то ничего о вашем разговоре не знаю. Не находишь подобный казус слегка странноватым?

– Ой, брось, Женька, ты о себе никогда не подумаешь и инициативу не проявишь! И что остаётся бедной тётушке? Просто так сидеть и ждать у моря погоды? Так не дождёшься ведь!

– Ага, лучше эту самую инициативу взять в свои собственные руки?!

– Да, я ведь для тебя стараюсь!

Самое интересное, что в голосе родственницы не звучало ни капли сомнения или раскаянья. Она действительно полагала, что так будет лучше.

– Хорошо. Спасибо. Только давай теперь я сама со всем разберусь, ладно?!

– Хорошо, как скажешь, Женечка. – Обладая тончайшим чутьём, тётя Мила мгновенно почувствовала, что я приближаюсь к точке кипения, и тут же сбавила обороты. Опустила глазки в тарелку, только теперь уже не со смущённым, а со смиренным видом, замолчала и состроила обиженную гримаску. А мне мгновенно стало стыдно. Другого человека не изменить и не переделать, я это понимаю и готова принять. И тётушка действительно старается, как умеет. И хочет для племянницы счастья, как она его понимает. В конце концов, она искренне меня любит и самоотверженно обо мне заботится, устраивает наш быт, пока я львиную долю времени уделяю работе.

– А давай сходим куда-нибудь прогуляться? День обещает быть замечательным: тёплым и солнечным, – после короткой паузы неожиданно предложила я.

– Со мной?! То есть мы вдвоём?! Правда?! – как ребёнок обрадовалась тётя.

Я почувствовала новый укол совести. Всё-таки мало внимания я уделяю родственнице, особенно в последнее время. А ведь искренне её люблю.

– Конечно, вдвоём! А кто нам ещё нужен? И когда такое время выпадет удачное? Я вечно в делах, ты в заботе о доме, как фея домашнего очага. Когда мы вместе в последний раз гуляли?

– И не вспомнить уже...

– Вот и не будем больше откладывать выход в свет, пошли собираться! Вернее, ты иди, а я здесь приберу и посуду быстренько вымою, мне на сборы обычно гораздо меньше времени требуется.

– А куда же мы пойдём? – Тётя Мила сделала было попытку встать из-за стола, но тут же плюхнулась обратно на табуретку и рассеянно смотрела, как я убираю остатки еды и складываю посуду в раковину.

– Да куда пожелаем! Я сегодня совершенно свободна, и времени у нас – целый день впереди. Можем запланировать любую развлекательную программу.

– Тогда своди меня в ресторан! Женечка, я так давно не была нигде. С подругами всё больше в театры или на концерты выбираемся. А у нас, оказывается, столько заведений интересных появилось: тематические, с отделкой интерьера в старинном стиле, посвящённые кухням разных народов... Как вот тот, например, ресторанчик на Чернышевского. Или на Астраханской улице, представляешь, там здание построили в виде старинного замка, только миниатюрного?! И внутри очень красиво всё оформили, я фотографии на сайте видела.

– Значит, ресторан сама выбираешь, не зря же ты столько вариантов просмотрела. Только сейчас рановато, и мы недавно поели. Так что, думаю, будет лучше туда отправиться ближе к вечеру или сразу после обеда. А сейчас давай немного в парке погуляем.

– На каруселях кататься? Мы же вроде бы взрослые? – Если судить по тону, тётя Мила изумлялась, но её глаза уже радостно блестели в предвкушении давно забытого удовольствия.

– А где сказано, что кататься могут исключительно дети? И потом, там полно других аттракционов, совершенно разных. Полагаю, мы для себя обязательно что-нибудь подберём. В

конце концов, можно просто немного погулять: солнечный денёк, свежий воздух, запах опавшей листвы, яркие краски осени... А? Это ведь так здорово!

– Ты абсолютно права, дорогая. Тогда я побежала, нужно переодеться, сделать лёгкий макияж и причёску!

– Давай, конечно, беги собираться.

Тётушка радостно упорхнула. Я домыла посуду и отправилась в свою комнату, чтобы переодеться и слегка подкраситься.

* * *

Время перевалило за полдень. Солнышко пригревало почти по-летнему. Мы с тётей Милой неспешно прогуливались аллеями парка. Счастливая родственница прижимала к груди огромного медведя, которого я выиграла для неё в тире у ничего не подозревающего дядьки. Всего-то дел было: выбить десять «десяток» из десяти попыток. Там и расстояние-то мизерное, и цель крупная, в общем, почти детская задача.

Вот как важно не вызывать опасений у возможного противника! Я бы на месте аниматора меня на пушечный выстрел к тире не подпустила. Но кто же заподозрит в милой девушке тренированного боевика? Правильно, никто, вот и аниматор попался. Правда, в его защиту могу сказать, что примерно на седьмом выстреле, попавшем точно в цель, дядька стал на меня поглядывать со всё возрастающим подозрением. А после выигрыша настойчиво пытался расспросить тётю Милу и задавал ей разные каверзные и наводящие вопросы. Но тётушка заранее получила от меня чёткие инструкции и соблюдала их со всей возможной строгостью. В этом смысле она у меня – кремень. Так что медведя мы, к неподдельной радости родственницы, общими усилиями раздобыли.

Потом мы прокатились-таки на каруселях, съели сахарную вату, немного проехали в открытой повозке с лошадкой и наконец решили просто прогуляться по аллеям парка. Мы неспешно брели, переходили из одной аллеи в другую, просто так, без особой цели, наслаждались лучами тёплого солнышка, неповторимым запахом опавшей листвы и потихоньку болтали. Тётя Мила радовалась прогулке и выигранному медведю, но сокрушалась, что так и не определилась с выбором ресторана, и мы советовались, перебирали разные варианты, взвешивая все «за» и «против». Я не видела никакой проблемы и предлагала пойти просто наудачу, буквально в первый попавшийся ресторан. А тётушка переживала, ей очень хотелось получить от этого дня все впечатления по максимуму и ничего важного не упустить. Поэтому она разрывалась между двумя явными фаворитами: рестораном итальянской кухни: «Портофино», расположенным на набережной, и тематическим заведением на Астраханской улице. Я лениво давала ей советы, по мере возможности описывала особенности меню, но без лишнего энтузиазма, потому как не видела особой разницы. Мне было совершенно всё равно, куда именно идти.

Болтая, мы не заметили, как забрели в самую отдалённую часть парка. Сюда вела одна простая бетонированная дорожка. Здесь не имелось никаких киосков, аттракционов, обычных для парка украшений, да и посетителей, кроме нас, не было. Поблизости валялись листья, собранные в две большие кучи, рядом, сваленные в кучу чуть повыше, лежали тонкие ветки, похоже, спиленные или собранные по всему парку. Чуть дальше и правее стояли мусорные контейнеры, отгороженные от посетителей большой стеной из бетонных плит. А ещё здесь явно просматривались две узкие тропинки, протоптанные прохожими. Они вели из разных концов парка, пересекались где-то в районе залежей мусора и уходили вдаль. Впереди был второй выход из парка, загороженный выкрашенными в жуткий зелёный цвет воротами, что никогда не запирались. Вёл выход на маленькую тихую улочку. Этим проездом пользовались разные технические службы, чтобы, например, вывезти мусор или завезти товары в киоски, а

также граждане, которые заходили в парк не для развлечений, а чтобы элементарно сократить дорогу, передвигаясь по городу.

– Слушай, Жень, похоже, мы слегка увлеклись и в какие-то дебри забрались, – спохватилась тётя Мила, – давай-ка развернёмся. Тут пусто и пахнет не очень хорошо.

– Это от мусорных контейнеров, – пробормотала я, – похоже, их давно не вывозили.

– Безобразие! Мусорки? Какие? Где?

– Вон там. – Указывая рукой в нужном направлении, я автоматически сделала несколько шагов в ту сторону, благодаря чему смогла заглянуть за бетонную стену и увидела потасовку. – Тётя Мила, стой, пожалуйста, на месте! Там драка, пойду посмотрю.

– Ой, Женечка, может, не надо?

– Это пара пустяков. Но для тебя там может быть небезопасно. Оставайся здесь! – резким тоном распорядилась я.

Потом быстро задрала штанину, на всякий случай выхватила из ножен пару метательных ножей и рванула вперёд, силясь на ходу оценить обстановку.

– А я вот стесняюсь спросить, зачем ты, собираясь на прогулку со своей тётей, вооружилась, как заправский боевик на задании?! – разумеется, не преминула возмутиться моя милая родственница.

– Я и есть боевик, – буркнула на ходу.

– Да, но ты сейчас не на задании! – буквально мне в спину выкрикнула тётушка последний аргумент.

Я её уже не слушала. Возле мусорных контейнеров шел настоящий бой. Два тренированных бойца профессионально и весьма агрессивно напали на странного персонажа. Персонаж отбивался достаточно умело, ловко двигаясь, нужно заметить. Похоже, за спиной у него была школа боевого самбо или какой-то другой классической борьбы. А вот с определением половой принадлежности персонажа я сильно затруднялась. Не слишком высокая, худая фигура... И дело вовсе не в отсутствии мышц на скелете, просто телосложение такое, субтильное. К слову сказать, персонаж умело использовал это как преимущество, виртуозно избегая атак физически более сильных противников. Одет он был в светлые мешковатые льняные брюки, украшенные широким кожаным поясом с заклёпками, и светлую майку с подтяжками, густо облепленными цветными стразами разного размера. На ногах дорожные кеды известной американской фирмы. Персонаж стоял ко мне спиной, и я не могла рассмотреть его лица, а вот волосы у него были длинные, заплетённые в тонкие косички с цветными шнурками.

Пока я подбегала, события не стояли на месте, персонаж успешно увернулся от очередной атаки и затравленно оглянулся в сторону ворот, вероятно намереваясь сбежать. Это было, в принципе, здравое решение, поскольку выстоять против двоих тренированных и вооружённых бойцов у него бы не получилось, по крайней мере долгое время. А вот сбежать в удобной обуви шансы были неплохие. Но нападавшие, похоже, тоже это хорошо понимали, поэтому отрезали персонажу пути отхода, а сейчас они его и вовсе пытались зажать в достаточно плотное кольцо. Ведь противники нападают на героя по очереди только в постановочных сценах боевиков, в реальной жизни им ничто не мешает действовать одновременно. Что лишает «героя» всяческого шанса...

Один из нападавших, плавно двигаясь, зашёл персонажу за спину и взял его шею в локтевой захват, пережимая артерию и лишая тело подвижности. Сейчас бедняга начнёт задыхаться, потом у него подогнутся колени, и он потеряет сознание. А если нападавший продолжит его душить, то он просто умрет. Похоже, мне пора вмешаться. Тем временем второй нападавший достал нож довольно внушительных размеров и замахнулся для удара. Персонаж уже не мог уворачиваться или отбиваться, он едва стоял на ватных ногах, поэтому принял жёсткое, но, пожалуй, единственно верное решение в данной ситуации – подставил ножу собственное предплечье. Это ведь в любом случае лучше, чем получить удар в печень. Наверное, передо

мною всё-таки паренёк. Девочки обычно более трепетно относятся к целостности своих кожных покровов. Кроме того, он молча отбивался, пока ситуация не стала критичной, и даже не попытался позвать на помощь. Женщины так себя не ведут почти никогда.

Все эти мысли вихрем пролетели в моей голове, пока я пыталась оценить ситуацию, чтобы вмешаться продуктивно и одновременно безопасно для странно одетого парня. Поскольку атака человека с ножом была временно отбита, я приняла решение заняться тем, кто душил бедного паренька. Притормозила на несколько секунд и один за другим метнула в его руку два ножа. Он мгновенно ослабил хват и полностью отпустил молодого человека. И вовремя: паренёк упал на колени, опираясь здоровой рукой о землю, лихорадочно пытаюсь сделать полноценный вдох и косясь на другую конечность, в которой застрял нож.

– Не вздумай сейчас его вынимать! – на бегу рявкнула я и ринулась в атаку.

Тем временем раненный мною противник отступил вперёд и в сторону, с гримасой боли на лице баюкая руку, из которой на небольшом расстоянии друг от друга торчали два лёгких метательных ножа. А его напарник с нечленораздельным воплем рванул на меня. Что слегка глуповато, по моему скромному мнению, он же не армию в бой ведёт, зачем же тогда боевой клич? Он ведь предупреждает меня об атаке, которая должна быть внезапной, чтобы претендовать на результативность.

Я поставила блок, нанесла серию сильных ответных ударов. Пнула противника в голеностоп, вынуждая отступить. Вопреки ожиданию, он упал на правое колено, что позволило мне нанести несколько ударов сверху по склонённой спине и шее. Похоже, схватка будет рекордно короткой, нападавших получится задержать, сдать подчиненным полковника Петрова, может, даже допросить. Когда эта мысль пришла мне в голову, я оглянулась на раненого противника. Тот тоже не стал вынимать из ран ножи, что выдавало товарища, знакомого с правилами первой помощи при ножевых ранениях, то есть человека, опытного в нашем деле. Сейчас, видя, что их с напарником преимущество не просто уменьшилось, но и стремится к нулю, раненый принял решение немедленно ретироваться. Ладно, хоть второй у нас останется.

Не успела я додумать эту мысль, как в динамичной сцене появился новый персонаж. Нетерпеливой тётушке Миле надоело стоять там, где я её оставила. Но делать как хочется, то есть активно двигаться в нашу сторону, чтобы вмешаться в ситуацию, она не рискнула. Зато решила, что замечательной идеей будет привлечь внимание всех присутствующих к своей особе.

– Женечка! – звонко, на весь парк, выкрикнула она. – У вас там всё в порядке? И что это за хулиганы такие злостные?! Немедленно прекратите это безобразие! Слышите меня?! Я сейчас полицию вызову!

Разумеется, я рефлекторно оглянулась на первый вопль и слегка ослабила бдительность. Этого хватило, чтобы второй нападавший собрался с духом, бодро отполз немного в сторону и резво припустил следом за своим товарищем.

– А, испугались?! – не преминула отметить сей факт тётя Мила, резво двигаясь в нашу сторону. – То-то же, гады какие!! Мальчик мой, они тебя обидели! Какой ужас, Женя, у него кровь и ножик торчит, огромный! Ой, мамочки, что же это делается?! Среди бела дня по городу буквально нельзя пройти! Убивают просто на каждом шагу!

– Тётя Мила, не шуми, – рефлекторно шикнула я: её вопли мешали сосредоточиться.

Что ж, подводя итоги схватки, можно констатировать, что победа осталась на нашей стороне. Преступники позорно бежали прочь. Парень, а при ближайшем рассмотрении оказалось, что это действительно он, благополучно отдышался, осторожно поднялся с земли и даже попытался отряхнуть брюки от пыли, неловко орудуя правой рукой. Левую руку парень держал согнутой в локтевом суставе, причём умудрялся следить за тем, чтобы кровь, капающая из раны, не попала на одежду и не испачкала её.

– Женя, я всё-таки считаю, что нужно вызвать полицию! – Тётя Мила наконец приблизилась к нам. – О господи! Это точно нож в руке торчит! Значит, мне не показалось?! Какой кошмар! Его нужно немедленно достать!

– Ни в коем случае! – припечатала я. – Сейчас нож играет роль пробки, которая перекрывает повреждённые артерии! Это, по сути своей, является тампонадой раны. Вынимать нож категорически нельзя, пока парень не попадёт в больницу.

– Тогда нужно вместе с полицией вызвать и «Скорую помощь»!

– Разумеется, это можно сделать, но время близится к часу «пик». По пробкам в центральной части города и «Скорая», и полиция будут добираться сюда больше сорока минут, и это в лучшем случае, потом они будут искать въезд в парк, на что уйдёт ещё минут двадцать. Итого час-полтора потерянного времени. И это ещё не всё. Помощь медики обязательно окажут, но ранение, похоже, не слишком серьёзное, то есть в больницу пострадавшего везти не станут, оставят на «растерзание» господ полицейских. А те уж, в свою очередь, отыграются на нас всех по полной программе.

– Это в каком же смысле Женечка? Мы же ничего плохого не сделали! И парень тоже, он ведь, наоборот, пострадал!

– Ты не сделала, а я ранила того типа, что только что позорно сбежал с поля боя. На этого персонажа, – произнося эту часть тирады, я указала на незнакомого молодого человека, – напали двое, а он довольно умело отбивался. Кроме того, сейчас в его руке красуется огромный тесак.

– И что?! Это же не его ножичек!

– А поди докажи, что не его! Он вообще устанет объяснять, что здесь делает, откуда взялся, куда шёл и почему на него напали. По его, кстати сказать, словам! То есть даже сей простой факт, как нападение, полицейские обязательно подвергнут сомнению!

– Мы с тобой можем этот самый факт подтвердить! – не растерялась тётушка.

– Разумеется, и допустим, что нам сразу поверят. Значит, тогда он замучается объяснять тугодумам-полицейским, почему два незнакомца, если это действительно незнакомцы, хотели его убить! Сначала нас всех допросят на месте, потом отвезут в ближайшее полицейское отделение. И это всё растянется на часы. Так что ты можешь забыть о посещении ресторана, а заодно и о спокойном вечере, проведённом у экрана телевизора или компьютера. Нас вообще могут отпустить поздним вечером, потом придётся добираться назад, к парку.

– Это зачем ещё?! – искренне изумилась тётя Мила.

– Чтобы вернуться к нашей машине. Ехать прямо на ней в отделение нам, скорее всего, не позволят. А домой как-то добраться будет необходимо. Кроме того, молодого человека нужно будет подвезти, так что дома мы с тобой будем где-то за полночь, не раньше. Злые, уставшие и голодные.

– Чудное окончание такого замечательного дня ты сейчас обрисовала, дорогая племянница!

– Таковы реалии нашей жизни, уж не взывайте. Но и это ещё не всё. Завтра чуть свет нам снова придётся отправиться в отделение.

– Опять?! Но зачем?!

– Чтобы подождать дежурного следователя, часиков так около двух. А потом снова и снова отвечать на одни и те же надоевшие вопросы. А там уже как пойдёт, но могут и до позднего вечера продержат.

– Почему это, интересно знать?

– Потому что таковы основные методы работы нашей полиции. По факту нападения с поножовщиной дело завести придётся, а работать по нему никому не хочется, потому как дело то дохлое. Значит, будут брать свидетелей измором. И, чего доброго, попытаются переквали-

фицировать меня из свидетеля в подследственного. А его, – тут я снова ткнула в парня, – из пострадавшего соответственно тоже в подследственные.

– Это на каком же ещё основании? Ты – частный детектив и разрешение на ношение оружия имеешь!

– Но я применила холодное оружие, будучи не при исполнении.

– И что же? К тому были все основания, – горячилась тётюшка.

– Это ещё доказать нужно. Мы это сделаем, разумеется, но нервы нам помотают. Что до парня, полицейские станут изучать всю его подноготную буквально под микроскопом.

– И выяснять, были ли у нападавших типов основания для агрессивных действий?

– Да, как вариант. А вообще это от следователя зависит, может повернуть, как ему вздумается.

– А давайте уберёмся отсюда по-тихому? – предложил ранее молчавший парень. – Тем более что у вас, как я понял, собственный транспорт имеется.

– О! Наконец-то хоть одна здравая мысль! – оценила я. – Пойдёмте отсюда, и не просто так, а в быстром темпе! Вдруг кто-то видел всё это безобразие и шум успел поднять?

– Женя, но у него нож из руки торчит и кровь капает! Полагаешь, это не привлечёт внимание отдыхающих граждан?! И никто из них не вызовет, рано или поздно, полицию?!

– С этих граждан, пожалуй, станется.

– Про полицию не скажу, а видео снять очень даже могут, а потом в соцсети выложат, а видео назовут: «Очередной фрик разгуливает по городу с ножом в руке», – припечатал молодой человек.

– Это ты о своём внешнем виде так говоришь? – немного по-своему истолковала фразу тётя Мила. – Это да, вещички у тебя своеобразные. И общий стиль выдающийся такой, майка, вообще, кажется, женская, как по мне.

– Что вы имеете против моего «прикида»?! – мгновенно ошетинился молодой человек. – Это, между прочим, брендовые вещи, которые стоят весьма приличных денег.

– Ладно, бог с ними, с вещами, – согласно кивнула тетя.

Парень гордо смолчал.

– Что, и причёска дорогая? – тут же азартно поинтересовалась моя родственница.

– А давайте мы не станем здесь устраивать филиал программы «Модный приговор»? Или хотя бы перенесём его в машину.

– А до автомобиля, по парку, он как добираться станет?!

– Так, сейчас мы это исправим. Позволь позаимствовать. – Я протянула руку к тётя Миле, стянула с её плеч широкий шарф из хлопковой ткани и, не слушая возражений, перемотала рану вместе с ножом, довольно ловко фиксируя, а заодно и пряча его от любопытных взглядов. – Теперь никто ничего не заметит, вернее, не обратит внимания. В крайнем случае, все решат, что парень просто руку сломал или мышцу потянул.

– И перебросил через своё предплечье модный дамский шарфик?! Женя, он же испачкается и будет безвозвратно испорчен, ведь кровь так плохо отстирывается!

– Особенно засохшая кровь! Так что предлагаю поторопиться.

Больше спорить и рассуждать никто не стал, и мы ушли наконец с того места. Двигаясь в достаточно быстром темпе, добрались до центрального входа в парк, неподалёку от которого я несколькими часами ранее припарковала машину.

* * *

В автомобиле разместились таким образом: я, разумеется, за рулём, а тётя Мила с парнем, за которым необходимо было присматривать, на заднем сиденье.

– Как рука, сильно болит? – поинтересовалась я, прежде чем трогаться с места.

– Чертовски, – проскрипел зубами парень.

На него навалилась усталость, лицо побледнело и слегка осунулось, на лбу стала выступать испарина. Во время драки и сразу после неё в крови молодого человека бурлил адреналин, теперь он явно пошёл на спад. Это нехорошо, хоть и закономерно. И усталость – плохой показатель, значит, организм реагирует на кровопотерю и сильную непрекращающуюся боль, так и до болевого шока недалеко.

– Оцени боль по шкале от одного до десяти, – обратилась я к пареньку.

– Пятнадцать! – слабо выдохнул молодой человек.

– Так, тётя Мила, у тебя есть с собой что-то сладкое?

– Еда или питьё, Женечка? – В некоторых ситуациях тётушка просто неспособна действовать быстро и без лишних вопросов. И ей лучше ответить, от этого напрямую зависит скорость, с которой она будет соображать и двигаться.

Поэтому я терпеливо пояснила:

– Жидкость лучше. Но поскольку тёплого сладкого чая у тебя с собой быть не может, ищи еду.

– Я хотела завернуть несколько свежих печений, но ты воспротивилась, – обиженно напомнила она мне.

– Разумеется. Ищи сладкий шоколадный батончик или конфету, буквально любую. Сейчас состав и даже срок годности не имеет особого значения. Я знаю, у тебя в сумочке по кармашкам вечно что-то сладкое распихано.

– Это потому, что в дороге обычно не знаешь, когда появится возможность подкрепиться, – бормотала тётушка, суетливо проверяя кармашки.

– Как найдёшь, немедленно дай молодому человеку. Тебя, кстати, как звать? Я – Евгения, а тётя – Людмила, но все зовут её Милой.

– Уже слышал, – буркнул молодой человек и добавил: – Меня зовут Георгий.

– Какое у тебя имя красивое! – отвлеклась тётушка от своего занятия.

– И какой несвоевременный комментарий, – веско вставила я.

И добавила, обращаясь к парню:

– В какую больницу поедет, Георгий? У тебя есть предпочтения?

– Да, – твёрдо ответил он, – я не хочу в больницу. Можно мне домой?

– Почему не хочешь в больницу? Там тебе что-то от боли дадут. А рану, вероятней всего, придётся зашивать. И сделать прививку от столбняка. А потом курс лекарств от воспаления принимать. То есть необходим целый комплекс мер. Ведь никто не может поручиться за чистоту этого ножичка.

– С таким шутить нельзя, деточка! Здоровье у человека одно, не нужно допускать, чтобы с телом происходили непоправимые вещи! – Тётушка наконец-то отыскала требуемую конфету, быстро развернула её и сунула молодому человеку. – Положи за щёку, а лучше под язык, так глюкоза скорее в кровь попадёт, и тебе станет чуточку легче, ослабит шок от боли и кровопотери. А медицинская помощь просто необходима. Ведь Женечка права, и нож этот, чего доброго, может грязным оказаться! Так и до сепсиса недалеко!

– Мы снова дискутируем! – Я начинала терять терпение. – И стоим на месте! Так куда мне ехать?!

– В ближайшую клинику! – ответила тётя Мила.

– Нет! Я не хочу в больницу! – продолжал настаивать молодой человек.

«В конце концов, у него могут быть свои причины и соображения, – подумала я, – ведь врачи любой клиники или бригада «Скорой помощи» после того, как обработают подобное ранение, просто обязаны позвонить в полицию. А обращаться туда Георгий явно не намеревается. И доводы, недавно приведённые мной, здесь, скорее всего, ни при чем. Ведь обычно жертвы внезапного нападения очень испуганы и желают получить хоть какую-нибудь помощь

и защиту. Пылают не то чтобы жаждой мести, но вполне понятным стремлением обезопасить себя. То есть хотят, чтобы преступников нашли и задержали. А молодой человек стоически переносит ранение и не горит желанием вступать в контакт с нашими правоохранительными органами. Значит, или имеет определённый опыт общения с ними, причём весьма негативный, или ему самому приходится скрывать нечто серьёзное.

Все эти мысли вихрем пронеслись в моей голове, пока тётя Мила и наш новый знакомый продолжали лениво препираться. Нужно было принимать какое-нибудь решение, и чем быстрее, тем лучше.

– Не надо в больницу, пожалуйста! – тем временем повторил молодой человек. – Я смотрю, вы и сами неплохо разбираетесь в медицине или в ранениях. По крайней мере, Евгения. Значит, мы можем приехать домой, и вы окажете мне необходимую помощь.

– И препараты нужные у тебя имеются?! – азартно поинтересовалась тётя Мила.

– По пути можно в аптеку заехать, – не сдавался молодой человек.

– Так, Георгий покажи-ка мне руку, – обернулась я.

Молодой человек доверчиво протянул повреждённую конечность. Я осторожно размотала шарф, интенсивность кровотечения значительно снизилась. Но, разумеется, пока внутри инородное металлическое тело, совсем оно не прекратится, да и боль не начнёт стихать. На первый взгляд, в ранении не было ничего серьёзного, лишь повреждение мягких тканей, а с этим я действительно могу справиться сама.

– Ладно, рассказывай, куда ехать.

– Вы снова про больницу?

– Можешь говорить мне «ты». И я спрашивала адрес твоего дома. Поскольку мы едем именно туда, а мне нужно построить маршрут, чтобы не угодить в пробку. – Я наконец завела мотор машины.

– Ладно, хорошо. Я живу на Чернышевского, новый многоэтажный дом возле бассейна. Там ещё гостиница неподалёку и ресторан.

– Женечка, это судьба! – восторженно пробормотала тётя Мила.

– Что ты хочешь сказать? – озадачилась я. – Что наконец выбрала ресторан? Думаю, визит в это заведение, как и в любое другое, придётся отложить или даже перенести на другой день.

– Это понятно. Теперь, после всех этих событий я и не претендую. Хотя, признаться честно, так сильно разволновалась, что съела бы что-нибудь прямо сейчас. Что-нибудь мясное, желательно горячее и острое!

– Это последствия недавнего нервного возбуждения. Скоро пройдёт.

– Как же – пройдёт! Время-то уже к половине четвёртого близится. А мы после завтрака, кроме сладкой ваты, ничего не ели. Так что ничего подобного, дорогая, чувство голода может только усугубиться. Между прочим, полноценный питательный обед не повредил бы всем присутствующим.

– Значит, мы что-нибудь сообразим. Но после того, как окажем помощь и сделаем перевязку Георгию. Ладно?

– Да, конечно, я готова потерпеть. – Тётя Мила замолчала, но после короткой паузы горестно вздохнула.

– Что опять? Если у вас там, на заднем сиденье, что-то происходит, не молчите. Георгию плохо? То есть стало хуже? Или что-то случилось?

– Шарфик жалко, – снова вздохнула тётюшка, – помнится, ты мне его на прошлый день влюблённых подарила, вместе с такой милой маленькой открыточкой. Чтобы я в праздник не чувствовала себя старой и обделённой вниманием.

– Ты вовсе не старая, – вклинилась я.

– Спасибо, дорогая. Но я переживаю, что теперь кровь засохнет и не отстирается. А пятновыводитель испортит рисунок или ткань, ведь она такая нежная.

– Сделаем проще. Я куплю тебе новый шарфик.

– Или лучше это сделаю я, – подал голос Георгий, – сразу, как только поправлюсь. Ведь это по моей вине вы лишились красивой вещи.

– Какой галантный молодой человек, – мгновенно приободрилась тётюшка, – к сожалению, среди нынешней молодёжи это такая редкость.

– Ага, я вообще очень редкий экземпляр. – Он сделал попытку хихикнуть, но тут же заскрежетал зубами, а потом, кажется, коротко застонал. Звук получился похожим на сдавленное кваканье.

– Георгий, ты там как? Очень плохо?! – забеспокоилась я.

– Терпимо, – заверил он.

– Только держись, не теряй сознание. Тётя Мила, проследи!

– Так нашатыря нигде нет.

– По щекам похлопай, если заметишь особо тревожные признаки, журнальчиком обмахни, приоткрой окно, приток холодного воздуха освежает. И, вообще, постоянно с ним разговаривай.

Потом я обратилась к парню:

– Георгий, ты обязательно держись. Борись с подступающей тошнотой, это мутит от кровопотери и шока. Помни, если ты потеряешь сознание, будет невозможно правильно оценить тяжесть твоего состояния, и тогда мне придётся везти тебя в больницу! Иначе возможные риски возрастают в геометрической прогрессии. А так рисковать я не стану!

– Не нужно в больницу, – снова простонал он. – Я в порядке и со всем справлюсь.

– Потерпи, уже немного осталось. Я вижу большую аптеку, сейчас куплю все необходимые инструменты и препараты. Здесь всё должно быть в наличии. И быстренько вкачу тебе обезболивающий укольчик.

– Без рецепта не продадут, – прошелестел парень.

Похоже, на него неумолимо надвигался болевой шок. Что неудивительно, он и так довольно долго продержался.

– Мне продадут, – заверила я с усмешкой, – слова нужные знаю, волшебные. Ты только не раскисай, держись. Помни, тебе нас ещё нужно будет проводить до своей квартиры и всё там показать.

В аптеке я провозилась немного дольше, чем рассчитывала. Сначала я перечисляла молодой девушке-провизору всё, что было необходимо купить, а список получился длинный. Потом девушка насторожилась и действительно отказывалась продавать мне некоторые препараты. Пришлось немного подискутировать, потом предложить некую сумму, сверх чека, «на чай». А потом, ввиду того, что провизор продолжала колебаться и начала сильно нервничать, мне пришлось показать удостоверение частного детектива. Потом еще протянуть визитку полковника полиции Геннадия Петрова со всеми его телефонами, чтобы девушка могла позвонить и получить подтверждение моей личности, а также заверения в том, что телохранитель Евгения Охотникова не нарушает законодательства и действует в рамках возникшей оперативной необходимости – или как-то так. Генка обычно умеет вернуть пару-тройку таких фраз, что вводят собеседника в лёгкий интеллектуальный ступор и заставляют надолго задуматься, чтобы усвоить смысл.

Зато по возвращении в машину я, ни минуты не мешкая, сделала Георгию инъекцию обезболивающего препарата. И вовремя, надо заметить: парня буквально уже начало «размазывать по сиденью». Пока я распечатывала шприц, набирала лекарство и делала укол, он смотрел на меня потерянными глазами мутных зелёных глаз.

– О, спасибо, – через несколько минут пробормотал мальчишка, – мне стало намного легче.

– Постарайся не растерять это состояние, – направляя машину по улицам города, ближе к набережной, посоветовала я. – Боюсь, что вкатить тебе повторный укол я не рискну, значит, штопать придётся «под этим». И, вообще, поскольку у нас тут практически полевая операция, полагаю, нужно спросить, как тебя лучше зашить: быстро или красиво?!

– А быстро и красиво, что, нельзя? – в зеркало заднего вида я заметила, как молодой человек приоткрыл только что смеженные веки. Лениво, словно сытый удав.

– Разумеется, если ты очень просишь, я попробую постараться, – протянула дурашливым тоном. – Но сам должен понимать, что в этой области у меня опыт не слишком большой. Рука, так сказать, не набита.

– Женечка, так нельзя! – тут же влезла тётя Мила. – Погляди! Парнишка совсем молодой ещё, у него же вся жизнь впереди.

– И что? – Я старательно делала вид, что не понимаю.

– Нельзя уродовать ему руку. Он вот маечки любит носить открытые, летом футболки ещё. Нужно очень аккуратненько, ровненько шовчик наложить.

– Ерунда, шрамы только украшают настоящего мужчину! А лет через двадцать всё так затянется, зарубцуется, что и следа особого не останется.

– Ты говоришь совсем как твой отец, – расстроилась тётя, – и как такое могло получиться?! В детстве ведь была милой, нежной, словно цветочек, девочкой. А потом выросла и стала каким-то солдафоном в юбке.

– По-моему, нежной девочкой я была исключительно в твоих, тётя Мил, фантазиях. Да и с чего бы? Отец воспитывал меня жёстко. Приучал к спорту и силовым видам единоборств. Большое внимание уделял воспитанию воли и сильного духа. Бантики, юбочки, оборочки и рюши меня никогда не прельщали. Кстати, и сейчас носить я предпочитаю брюки, они гораздо удобнее.

– Тем более! Правду говорят, всё дело в воспитании! А одеваться красиво ты всё равно умеешь, когда хочешь. Но, полагаю, этот изысканный вкус тебе от меня достался. Да и бог с ней, с одеждой. Нарядиться можно как угодно. Сейчас, вообще, такие экземпляры встречаются – кто во что горазд. – Внезапно тётя Мила осеклась и замолчала, скосив глаза в сторону притихшего молодого человека. Очевидно, она вспомнила, что один из этих самых «экземпляров» сейчас сидит рядом. – То есть я хочу сказать, что люди вольны самовыражаться по-разному, но всё должно быть хотя бы эстетично. Если уж не получается элегантно.

– Сейчас на самом пике моды стиль оверсайз.

– Чего? А, это когда всё больше размера на два? Словно купили на вырост?

– Да, слово так и переводится: «очень большой» или «мешковатый». Появилось это модное течение в двадцатых годах прошлого века на фоне эйфории повсеместного отказа от корсетов. Второй виток был в семидесятых, на волне течения хиппи. Третий виток пришёлся на восьмидесятые – девяностые, благодаря хип-хоп-культуре. А теперь у нас, значит, четвёртая волна. Но нужно сказать, что сейчас это всё равно немного другой стиль. Впрочем, многие тенденции слегка отличались при каждом новом витке. То есть если в двадцатые это были свободные платья, то сейчас верхняя одежда, свитера, брюки, джинсы и украшения.

– Но это же мешковато, странно и абсолютно неженственно.

– Зато, полагаю, оружие очень удобно прятать.

– Жень, вот опять ты со своим оружием?! Ведь как мальчишка, честное слово! Вечные револьверы, сюррикены, метательные ножи, камеры, «жучки», «броники», гранаты, пистолеты! И так далее, по кругу!

– Ты про гранатомёт забыла, – хихикнула я.

– Что, у тебя гранатомёт есть?! – слегка оживился паренёк.

– Разумеется, нет, он запрещён для частных лиц, как, к слову сказать, и сами гранаты. Тётя Мила слегка преувеличивает.

– Даже если и так. Должна тебе намекнуть, что это совершенно не женственное поведение. И хранить все эти вещи в домашнем сейфе вовсе не безопасно!

– Вы совершенно зря так разволновались, – прошелестел молодой человек. – Женя это делает специально.

– Что делает?!

– Подтрунивает, шутит или пытается заинтересовать. И про швы и шрамы, и про оружие. Специально отвлекает, чтобы меня в сон не клонило. Она ведь хотела, чтобы я в сознании оставался, и спать, полагаю, в моём состоянии сейчас не стоит.

– У тебя, конечно, нет травмы головы. Но всё равно, пожалуйста, не засыпай.

– Порядок. Я не сплю, даже если со стороны так кажется, просто глаза прикрыл на секунду.

– Ага. Ты ещё скажи: «Просто часто моргаю». Давай, открывай глазки! Мне сейчас помощь с навигацией понадобится. Мы на Чернышевского, а дальше куда ехать?

– Видишь тот высокий и длинный дом, то ли кремового, то ли розоватого цвета? Мы именно в него путь держим. Там двор огорожен, а внутри много всего и парковка удобная есть. На следующем повороте, сразу после магазина медтехники, нужно будет повернуть налево, потом снова налево и во двор. Вперёд проедешь, и направо будет парковка, ты потом сама увидишь.

– А какой у тебя подъезд?

– Второй, квартира восемьдесят седьмая. Замок магнитный, ключи от подъезда и от квартиры в кармане штанов.

– Ты так всё подробно рассказываешь, словно и впрямь заснуть собираешься, – забеспокоилась я, – или, чего доброго, в обморок грохнуться. Ты это немедленно брось! Парень ты, конечно, не крупный, но я, пожалуй, не смогу тебя дотащить до квартиры, даже при помощи тёти Милы.

– Ой, и правда! – с готовностью подтвердила она. – В плане переноски тяжестей помощник из меня действительно никакой.

Наши с молодым человеком взгляды встретились в зеркале заднего вида, и мы синхронно усмехнулись друг другу.

– Кстати, если нам действительно потребуется помощь, здесь есть к кому обратиться? Например, может, кто-то из близких друзей живёт по соседству или где-то неподалёку? Кроме того, хочу заметить, что мы едва познакомились, ты приглашаешь в дом, по сути, посторонних людей, а сам находишься в полубоморочном состоянии. Вероятно, ты захочешь, чтобы кто-нибудь из друзей пришёл и присмотрел за нами?

– У меня и в детстве много друзей не было, а сейчас и подавно. Тем более что в эту квартиру я переехал относительно недавно и даже с соседями толком не знаком.

– Пару месяцев? – практически уточнила тётя Мила.

– Э-э-э, – нерешительно протянул он, – нет, скорее, пару лет.

– Деточка, да разве ж это недавно?! Вот мы в моё время, стоило только заселиться, буквально в считанные недели знакомились друг с другом и потом знали всех соседей! Забегали одолжить пару луковиц и немного сахара или перехватить денег до зарплаты. Более того, зачастую дружили семьями, соседи друг к другу запросто на чай или на партию в преферанс заходили. Все крупные праздники совместно отмечали! Да весело как, соберёмся, стол накроем, проигрыватель включим, пластинку поставим и устраиваем танцы до утра...

– А утром на работу, – слегка подначила я.

– И чего такого? Молодые же все были, энергичные! Застолье, шутки, танцы, а утром на работу как ни в чём не бывало. И заметьте, никто с алкоголем не перебирал, до свинского состояния не напивался, а уж о наркотиках этих и слыхом не слыхивали.

– Тётя Мил, возможно, тебе просто повезло с компанией.

– Даже если и так! Одно могу утверждать смело: наше поколение было гораздо дружнее, чем нынешнее. Работали мы много и тяжело, но и гулять, праздники отмечать мы любили и умели, как никто! Радоваться жизни умели. Буквально любому пустяку, обычной мелочи.

– Знаешь, я не хочу тебя разочаровывать, но бытует мнение, что подобная сплочённость трудящихся твоего времени наблюдалась не просто так. Она произошла благодаря тотальному дефициту почти на все без исключения продукты. Ведь приготовить приличный стол вскладчину было гораздо легче, да и намного дешевле.

Тётя Мила на несколько мгновений задумалась:

– Допустим, что так! Правы твои скептики, и люди собирались в первую очередь потому, что так было удобнее. Но ведь сейчас, когда полки в магазинах буквально ломятся от разной еды и совершенно нет дефицита на товары, появилась масса экзотических фруктов, готовых десертов, про которые мы и не слышали. А продукты, что нам приходилось «доставать», теперь можно просто пойти и купить. Сейчас, чтобы достойно принять гостей, нужно выложить за всё это изобилие довольно кругленькую сумму. Разве нет?

– Пожалуй, соглашусь. А к чему ты клонишь?

– Напеваю, что сейчас соседи не собираются вместе, чтобы сэкономить и весело встретить праздник. Хоть это и целесообразно. Потому что люди теперь стали другие.

– Спорим, если я захочу, то смогу организовать вечеринку в стиле твоей молодости, в складчину, для компании совершенно незнакомых ранее между собой людей?! – азартно воскликнула я.

– По дому нашему пробежишься, что ли? Так с тебя станется! И это будет не совсем корректный эксперимент, потому что ты сама там многих знаешь и даже с некоторыми дружна.

– Зачем же? Для чистоты эксперимента – никаких моих знакомых. Брошу клич в Интернете и соберу тусовку в стиле флешмоб буквально за считанные минуты. И бегать никуда не нужно.

– А что, было бы прикольно, – вяло ухмыляясь, слабым голосом подал реплику Георгий.

– Чего такого, не пойму вас? – растерялась тётюшка.

– Дословно это переводится как «мгновенная толпа». Массовая акция, в которой большая группа людей появляется в заранее оговоренном месте, как правило в общественном, и выполняет заранее оговоренные действия, определённый сценарий. У нас нужно будет принести с собой выпивку или закуску, собираемся во дворе и устраиваем танцы под пластинку. И поверь, проигрыватель с пластинкой в наше время достать будет сложнее, чем этих людей собрать.

– А чего? Может ничего так получится! – снова слегка оживился молодой человек. – Прикольно!

– Вы всё-таки совсем другое поколение, – со вздохом пробормотала тётя Мила, – и не похожи на нас совершенно.

– Логично, – усмехнулась я, – кстати, мы, похоже, приехали.

– Здорово! За разговором я совсем не заметил, как добрались. А думал, не выдержу, засну.

– Так и было задумано, – негромко пробормотала я, ловко паркуя машину на свободном месте.

* * *

Высотный дом, в котором находилась квартира Георгия, был построен относительно недавно, всего несколько лет назад. Считался новым, улучшенной планировки проектом. Предполагался, правда, не на первой линии, но в очень уютном, благоустроенном дворике. Кроме того, с верхних этажей открывался замечательный вид на реку.

Квартира Георгия располагалась на девятом этаже и по-настоящему впечатляла. Во-первых, она была довольно большой и действительно хорошей, современной планировки. Три большие комнаты, просторная кухня отделена от гостиной широкой аркой. В большой ванной круглая ванна с гидромассажем. Две спальни с одной стороны и гостиную комнату с другой огибали два просторных крытых балкона, больше похожих на лоджии. Разумеется, во всех комнатах была свежая отделка, современная, выполненная качественно, со вкусом и продуманная до мелочей

Тем не менее наиболее сильным впечатлением, производимым квартирой Георгия, было чувство шока, смешанного с недоумением и лёгким отвращением. Я сама не фанат домашней работы, уборки и кулинарных упражнений, но убеждена, что до такого ужаса ни один мыслящий человек доводить собственное жилище не должен. Это была настоящая помойка. Банки, бутылки, коробки из-под пиццы, сока, китайской лапши, чизбургеров и картошки фри соседствовали с грязными одноразовыми вилками и тарелками. На шкафах и столешнице пятна от жира, горчицы, кетчупа и, кажется, сладкого кофе. В забытых бутылочках и стаканчиках из-под йогурта, похоже, начинала зарождаться новая жизнь. Мерзкая, но необычная.

– Гомункула пытаешься выращивать? – бросила я, бросив беглый взгляд на стол, украшенный мусором.

– Для этого нужны свежие яйца, – автоматически возразил молодой человек, – а также несколько сопутствующих ингредиентов, по крайней мере, так говорит инструкция в Интернете.

– Их же там нагревать положено? Вот! Кажется, что-то тут уже протухло.

– Нет, он пытается вырастить здесь жаб, тараканов и крыс, – как всегда, по-своему истолковала нашу шуточную беседу тётя Мила, – и чтобы нашествия гадов всё-таки не произошло, этому дому требуется срочная уборка! Вынос мусора, чистка всех поверхностей и мойка полов с дезинфицирующими средствами.

– Да, у меня слегка не прибрано, – протянул молодой человек.

– Слегка?! – в унисон удивились мы.

– Бессмысленные действия, такие, как уборка, например, ведут к бездарному растрачиванию мысленной энергии. А я работаю головой и ненавижу отвлекаться на разную повседневную ерунду, когда решаю масштабные задачи. Кроме того, это нудно и совершенно неинтересно. Понимаете, я от монотонной работы мгновенно тупею.

– Это невозможно, – немедленно возразила я, – уровень интеллекта может упасть, если ты несколько месяцев дворником проработаешь, не прочтёшь за это время ни единой книги, плюс будешь устраивать регулярные алкогольные возлияния. Тогда да, работа мозга может значительно затормозиться. Но проводить сей эксперимент настоятельно не советую, – торопливо добавила я, заметив, что Георгий задумчиво склонил голову набок, словно пытаюсь что-то просчитать.

– Всё с вами, деточки, понятно. Я тогда прямо сейчас займусь повседневной ерундой. А ты, Женечка, займись раной нашего нового знакомого, – решительно подвела тётюшка итог диспута.

– Ладно. Я помогу тебе, как только закончу. Но сначала давай вместе уберём всё с этого столика и протрём его чем-нибудь спиртосодержащим. Я там планирую разложить медикаменты.

– Минутку, дорогая, найду мусорный мешок. Не забудь продезинфицировать руки.

– Как раз собиралась.

– После того как потрогаешь этот кошмар, тоже.

– Ты абсолютно права, тётя Мила, – не без язвительности согласилась я.

Потом тётя, как и обещала, занялась уборкой, а я тщательно, с большим количеством мыла вымыла руки и занялась раной нашего нового знакомого. Для начала аккуратно извлекла

нож, потом промыла рану перекисью водорода и довольно быстро и аккуратно зашила ее. К чести Георгия должна заметить, что он перенёс все этапы этой экзекуции стойко, не проронив ни одного стога. К счастью, ранение оказалось, по сути, пустяковым – лезвие просто вошло в мягкие ткани руки. Если бы нападавший попал туда, куда целился изначально, последствия были бы куда более серьезными. Могло быть всё, вплоть до летального исхода. Но, разумеется, говорить об этом Георгию я пока не торопилась. Во-первых, он и сам должен многое понимать. А во-вторых, парень слишком утомлён и слаб для подобных разговоров и различных вопросов, что могут возникнуть в их ходе.

Наложив повязку и сделав Георгию инъекцию антибиотика и прививку от столбняка, я предложила ему прилечь на диванчике и немножко вздремнуть. Поскольку паренька неудержимо клонило в сон, спорить он не стал. Я принесла из соседней комнаты подушку и мягкий плед, устроила раненого с максимальным комфортом, а потом отправилась на помощь тётушке.

– Женечка, у нас проблема! – заявила тётя Мила, как только я убрала ампулы, упаковки из-под шприцев и прочий мусор и начала складывать остатки лекарств в маленькую жестяную коробку из-под печенья.

– Что случилось?

– Пока ничего непоправимого. Но мне не хватает некоторых очень нужных вещей. Поэтому тебе придётся сходить или съездить в магазин, уж не знаю, где здесь ближайший супермаркет. Но купить надо всего и сразу: перчатки, тряпки, щётки, чистящие и моющие средства, мешки для мусора, только возьми большие. Те, что здесь были, заканчиваются. Потом тебе придётся сделать несколько ходок к мусорным бакам. А ещё в магазине купи какой-нибудь еды. У Георгия в холодильнике мышь повесилась.

– То есть тут всё-таки завелись грызуны? Но не выдержали? Дошли до суицида? – хихикнула я. – И сейчас там висит охлаждённый труп мышки?

Тётя Мила моего веселья явно не разделила:

– У парня в холодильнике ничего нет, кроме полупустых упаковок кетчупа, майонеза и горчицы. Засохшая половинка лимона и почему-то бутылка уксуса. А в шкафах только кофе, сублимированная лапша и несколько чашек с растворимым супом. Знаешь, жуткая такая гадость, похожая на кисель со специями, которую положено кипятком заливать? И это всё, в совокупности, ужасно!

– Ладно, сама говоришь, ничего непоправимого. Значит, мы справимся. А что купить из продуктов?

– Чай, сахар, хлеб, масло, сыр, печенье. Что-нибудь, из чего можно быстро приготовить салатик, желательна зелень, сладкий перец и капусту пекинскую. И продуктов для сытной части обеда купи, посмотри там сама.

– Наверное, мясо?

– Да, это будет лучше всего. И захвати фруктов, парню потребуются витамины. И вообще, возьми йогуртов, сладких сырков, десертов. Видела по упаковкам, что он любит? Вот и купи как можно больше. Ведь потом, когда мы домой уедем, мальчику нужно будет чем-то питаться.

– Закажет пиццу или другую еду «на вынос». Похоже, он привык питаться именно этим.

– Женя, это в нормальном, здоровом состоянии можно на подобной ерунде выжить. А организму, который восстанавливается после ранения и должен восполнить кровопотерю, необходимо полноценное и сбалансированное питание. Из нормальных, съедобных продуктов.

– Ты, конечно же, права. И мы должны помочь парню, и сделаем всё необходимое. Но ты не слишком увлекайся, ладно? Он не младенец беспомощный, жил как-то всё это время до встречи с нами и, без сомнения, привык справляться с трудностями.

– «Жил как-то» – это самое меткое определение, – съязвила тётя Мила.

– Тем не менее он взрослый человек и имеет полное право делать со своей жизнью и со своей квартирой, кстати, всё, что посчитает нужным.

– То есть нам надо умыть руки и бездействовать?

– Мы пришли, изумились, даже немного ужаснулись. Теперь поможем, чем сможем. А потом отправимся домой. И не станем навязывать парню свою точку зрения или доставать его нравоучениями. Ладно? Давай только без перебора?

– Поняла, дорогая, как тимуровцы: помогаем и молча удаляемся, – покладисто кивнула тётя Мила и вернулась к прерванной было уборке.

– Вот и замечательно, значит, договорились. Ключи я возьму с собой, чтобы в подъезд без проблем попасть, дверь закрою. Ладно?

– Хорошо, дорогая.

– Понимаю, в чужой квартире не слишком приятно оставаться одной, но я постараюсь вернуться как можно быстрее.

– Женечка, не переживай. Мне есть чем заняться, а за работой и время пробежит быстро.

Тут тётя Мила оказалась права: мы с ней провозились до самого вечера, и время действительно пролетело незаметно. Зато квартира Георгия, избавленная от залежей мусора и проветренная, основательно посвежела и блестела, словно начищенная монетка. Холодильник был забит продуктами. На плите исходил паром горячий суп, в духовке поспевали булочки, под фольгой «отдыхало» мясо, запечённое с овощами. А на нарядно сервированном столе в большой миске красовался салат, кроме того, стояли десерт и блюдо с горячими бутербродами.

В тот момент, когда я заправляла и солила салат, с дивана, кряхтя, словно старик, сполз Георгий. Немного постоял в нерешительности и прошёл через арку на кухню, шурясь на свет и поводя носом.

– О, ты проснулся! Замечательно, а я уже хотела будить тебя к ужину!

– А я слышал запах какой-то приятный, чего-то вкусного. Но не понял сразу, что это наяву, потому что мне ещё снился накрытый стол, большой такой, круглый, полностью заставленный едой. И я чувствовал дикий голод и всё это время думал, что запах тоже оттуда, из моего сна! А что это за булочки такие?! Выглядят божественно! А как здорово пахнут! А потрогать их можно?! Просто чтобы удостовериться, что это не продолжение сна и они настоящие.

– Да ты садись к столу, деточка! – засуетилась тётя Мила. – Твоему организму сейчас нужно полноценно питаться. Потому и снилась еда, от голода. И булки, чего их трогать – бери да ешь, но лучше вместе с супчиком. Горячий бульон для выздоровления просто незаменим.

– Да, а повышенный аппетит, кстати, это очень хороший признак. Значит, удастся избежать лихорадки. А ведь её отсутствие – это первый признак того, что рана не воспаляется. Так что, похоже, всё хорошо. Тётя Мил, ты тоже присаживайся, набегалась сегодня, за целый-то день. А я за вами поухаживаю, суп по тарелкам разолью, мясо нарежу и подам.

– Ой, а у меня всех этих продуктов не было. – Парень присел на стул, но продолжал с растерянным видом оглядываться. – Кухня как будто намного больше стала. Что вы сделали?

– Так это мы мусор выбросили, но не частями, а весь разом, и прибрались слегка. А потом Женя в магазин съездила, быстро, буквально за двадцать минут, обернулась.

– Да, мы немного у тебя похозяйничали. Но выбрасывали исключительно пустые коробки и упаковки. Мусор, который можно было отнести к категории «неопределённый», сложили в коробку из-под обуви и сунули в шкаф. Я тебе потом, после ужина покажу, где стоит.

– Хорошо, спасибо.

Мы с аппетитом принялись за еду. Ведь со всеми этими событиями некогда было и перекусить, так что проголодался не только Георгий.

– А тарелки вы тоже купили? – уплетая за обе щеки, растерянно пробормотал молодой человек.

– Нет. Я у тебя в шкафу сервиз нашла, – слегка смутилась тётюшка, – прости, что без спросу, но будить из-за такой ерунды сочла лишним.

– У меня в шкафу был сервиз?! – искренне удивился парень. – Правда?! А я как-то даже забыл. Я предпочитаю пиццу прямо из коробки есть, лапшу тоже из упаковки, так удобней. А если пользовался тарелками, то исключительно одноразовыми. Их мыть не надо.

– Логично. Правда, тогда их стоит регулярно выбрасывать, – всё-таки не удержалась от критического комментария тётя Мила.

– Вы простите меня за бардак, тем более что вам его и разгрести здесь пришлось. Я ведь гостей не ждал ни сегодня, ни завтра, так что и не готовился ни к чему такому. И я бы сказал, что вам не стоило, но боюсь обидеть. Понимаю, что это, наоборот, стоило и денег, и усилий. И я, правда, искренне благодарен. В том числе и потому, что теперь, когда рука болит, сам ещё долго не стал бы убираться. И в магазин за продуктами не выбрался бы наверняка. Честно сказать, я туда хожу редко, обычно заказываю что-нибудь. Так уж привык, так гораздо проще. Ваши затраты, кстати, готов немедленно компенсировать.

– Не стоит, – отмахнулась я, – это такая ерунда.

– Я, правда, хорошо зарабатываю, – продолжал настаивать молодой человек.

– Это здорово. Но я тоже вполне прилично зарабатываю, и не будем больше спорить об этом. Коль ты такой щепетильный, с тебя ужин для нас с тётей Милой, после того как полностью поправишься.

– Замётано, – обрадованно согласился парень.

И эта тема была закрыта.

Мы продолжили ужинать и некоторое время болтали о разной незначительной ерунде. Потом тётя Мила заварила свежий чай, а я убрала со стола остатки еды и быстренько вымыла и сложила посуду, после чего мы переместились в гостиную и устроились вокруг маленького столика, кто в кресле, кто на диване. Я принесла фрукты и конфеты с печеньем, мы стали пить чай и продолжили непринуждённо общаться.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась я через некоторое время, внимательно глядя в лицо молодого человека, чтобы по некоторым признакам оценить его состояние.

– Честно говоря, гораздо лучше. После того как вытащили нож, зашили и забинтовали, совсем неплохо, почти не болит. То есть болит, конечно, но не так остро, скорее противно ноет или слегка тянет.

– Рана ноет?

– Да, есть немного. Но терпимо.

– Ничего, это нормально. Главное, чтобы не знобило. Не знобит тебя?

– Я, когда спал, пригрелся, а когда плед сбросил, было дело. Но сейчас, после обильной и горячей еды, после сладкого чая с конфетками стало совсем хорошо.

– Тебе нужно отдыхать как можно больше. То есть не за компом сидеть, а спать или просто валяться в постели, хотя бы пару дней. И обязательно как следует питаться. Ты, пожалуйста, не ленись. Суп разогревай и мясо, а в холодильнике есть овощи для салата, нужно только нарезать и чем-то заправить. Это просто и на самом деле не так уж много времени займёт.

– Ой, Женечка, а что, мы уже уходим? – расстроилась тётя Мила, когда услышала, как я раздаю краткие инструкции.

– Георгию нужно отдыхать. Да и у нас с тобой сегодняшней день насыщенным выдался. Так что да, скоро будем собираться.

– А я надеялась, что сейчас, когда все экстренные вопросы блестяще решены, Георгий удовлетворит наше любопытство и расскажет о себе. И мы ещё немножечко пообщаемся.

– То есть удовлетворит твоё любопытство? – рассмеялась я.

– Ой, только не надо сейчас говорить, что тебе, Женечка, совсем уж не интересны некоторые моменты! Я всё равно не поверю. Потому что любопытство, оно ведь заложено в природе людей.

– Скорее, в природе некоторых женщин, – не без язвительности поправила я.

– Ладно, соглашусь. Но мне совершенно без разницы, что это не принято или кем-то порицается! То есть я хочу сказать, что просто сгораю от любопытства!

– Наблюдательный человек способен самостоятельно удовлетворять собственное любопытство.

– Что ты хочешь этим сказать? – Георгий целиком запихнул конфету в рот и отхлебнул большой глоток чая.

– Я была в твоём жилище, передвигалась здесь свободно и без присмотра. Нет, не нужно ничего такого думать, обошлось без откровенного шпионажа. То есть по твоим шкафам я не лазила, документы и всё такое прочее не искала.

– А у меня документы, карты, деньги и прочие вещи, что представляют хоть какую-нибудь ценность, не лежат просто так в шкафах.

– Предусмотрительно и достаточно грамотно. Дай, предположу: ты хранишь всё это богатство в сейфе. А вот уже сам сейф расположен в одном из шкафов, полагаю, в большом, платяном. Но должна внести небольшую поправку: информативную ценность могут представлять не только перечисленные тобой вещи.

– Ладно! Понимаю, но по шкафам или компьютеру в поисках информации ты не лазила, – азартно воскликнул парнишка. – Тогда что же ты можешь вот так сразу про меня рассказать?! Кроме догадки о сейфе, что-то узнала?!

– Рискну предположить, что ты человек свободный, независимый, развитый, умный не по годам, как говаривали во времена бурной молодости тёти Милы. Я же лишь отмечу достаточно высокий уровень интеллекта. Но, как правило, если нам что-то в одной области дано, это компенсируется недостатком в других аспектах.

– А именно? – Парень поднял одну бровь.

– Ты любишь себя побаловать, сладкоежка, то есть буквально зависим от сахара. Кроме того, товарищ с лентой, во многих моментах пофигист, недисциплинирован, малообщителен. Вернее, предпочитаешь личному общению контакты в сети. Легко переносишь одиночество, что у людей большая редкость. Ценишь свою зону комфорта и не готов надолго пускать в свою жизнь посторонних. В этой квартире проживаешь один, с самого момента заселения. Девушки, скорее всего, нет, по крайней мере сейчас. Снова рискну предположить, что с родными, если они у тебя имеются, конечно, ты или общаешься редко, или совсем не поддерживаешь отношений. Прости, если задела.

– Ладно. Пока всё довольно точно. Может, тогда скажешь и кто я по профессии? Ведь я уже слышал, что ты детектив и телохранитель.

– Это совсем просто. Ты сам сказал, что покидать квартиру не любишь и делаешь это очень редко. То есть служба в учреждении или офисе отпадает. Также ты не трудишься на производстве, об этом говорят твоя комплекция и все вышеизложенные моменты. То есть ты работаешь дома и зарабатываешь весьма прилично. Думаю, эту квартиру ты купил себе самостоятельно. Или, как вариант, практически самостоятельно. Кроме того, судя по обилию баночек из-под энергетических напитков, которые до недавнего времени густо покрывали площадь твоей квартиры, ты предпочитаешь работать по ночам. Думаю, в сети. И «железо», – я кивнула в сторону достаточно навороченного компьютера, – у тебя современное, дорогое и, главное, мощное. Значит, рискну сделать вывод, что ты программист или промышленяешь хакерством. Или же твоя профессия недалеко от умения добывать нужную информацию в сети.

– Ты права, только я не просто умён, а гениален.

– А ещё невероятно скромнен.

– Значение скромности сильно переоценивают, – азартно парировал Георгий, – а я один из лучших хакеров если не в мире, то в стране уж точно. И это, между прочим, не только моё мнение! Но ты права и во многом остальном достаточно верно догадалась. Программы я тоже

писать умею. Работаю с четырнадцать лет. И на эту квартиру сам заработал, и девушки у меня нет, и с отцом я отношений не поддерживаю.

– Почему? – не сдержалась тётюшка.

– По идейным соображениям.

– То есть ему не нравились твои идеи? – усмехнулась я. – Работа? – тут же высказала предположение.

– Отец считает хакерство опасным занятием. Полагает, что я и все мои коллеги буквально балансируем на грани закона. И что это и не профессия вовсе, возможно, хобби такое, нервы пощекотать, не более.

– Если хобби приносит деньги, притом хорошие, то оно автоматически переходит в категорию «профессия». А тебя можно считать довольно счастливым человеком, потому что везёт так далеко не всем людям. Чего можно ещё желать в жизни? Занимаешься любимым делом и деньги зарабатываешь.

– Звучит так, словно ты знаешь об этом не понаслышке.

– Разумеется. – Я усмехнулась, глядя на тётюшку. – В этом мы с тобой очень похожи. Меня тоже можно отнести к редкой категории людей, которые искренне любят то дело, каким занимаются. И, кстати, мой выбор профессии тоже одобряют далеко не все мои родственники. А те из них, что способны её одобрить, в теории они, как бы это сказать...

– Они с Женей не общаются, и тоже по идейным соображениям, – перебила меня тётюшка.

– Скорее я с ними не общаюсь. – Я сочла нужным внести ясность.

– Очень хорошо тебя понимаю. Ведь бывают поступки, которые просто невозможно простить, даже родным людям.

– Какое странное совпадение у вас в характерах! – воскликнула тётя Мила. – Мне вот и племянницу тоже никак не удаётся убедить быть немного терпимее к родному отцу.

– Как иронично, ведь именно он, генерал в отставке, всегда учил меня быть бескомпромиссной и полагаться исключительно на собственное мнение.

– Твой отец, значит, тоже умудрился разочаровать тебя?

– Тоже, тоже, – с ухмылкой пробормотала я, – он скоропалительно женился на особе столь юной, что она больше годится ему в дочери. Не потрудившись соблюсти приличия хотя бы для вида и выдержать несколько месяцев траура. Впрочем, предлагаю сменить эту грустную тему и перейти к другой – животрепещущей.

– А именно? – повёл бровью молодой человек.

Он как-то странно погрузнел и насупился, когда услышал мои слова. Но я решила, что тень, набежавшая на его лицо, вызвана болью в руке или неважным общим самочувствием.

Мы ещё немного поболтали. Тётя Мила хотела бы азартно, со скоростью строчащего автомата задать Георгию еще сто с лишним вопросов, а потом, когда откроется второе дыхание, ещё штук пятьдесят. Но я видела: парень устал, вымотался – и полагала, что сейчас ему лучше поспать, и лечь стоит прямо сейчас, поэтому поспешила немного умерить пыл родственницы. Тем более что мне самой перед уходом нужно было кое-что выяснить.

– Мы собираемся уходить, потому что пора, а ты, Георгий, остаёшься в квартире совсем один. Отсюда важный вопрос: ты не боишься? Нет, я привыкла всё замечать и видела, что ты можешь постоять за себя, и весьма неплохо. Но если ты знаешь, кто и почему на тебя напал, и испытываешь опасения или боишься за свою жизнь, только скажи. И мы обязательно что-нибудь придумаем.

– Сказать честно, я очень рад сейчас вашей компании. Ведь мы тебя не только спасли, но и, находясь рядом, отвлекаете, помогаете избавиться от стресса. И я искренне благодарен, правда. Кроме того, я отдельно благодарен за заботу и помощь по дому и за ужин. И дело даже

не в том, что я никогда ничего вкуснее не ел. Для меня никто никогда ничего подобного не делал. Это было совершенно неожиданно. И оказалось, что очень приятно.

– Спасибо тебе за тёплые слова, золотой мой мальчик! – мгновенно растрогалась тётушка.

– Да. И я предпочёл бы продолжать болтать за чаем хоть до поздней ночи. Но тем не менее хорошо понимаю, что вы обе устали. А я человек взрослый и привык жить один и со всеми трудностями справляться самостоятельно. Тем более что нахожусь в квартире за закрытой дверью и хорошо понимаю, что никто и ничего плохого здесь мне не сделает. Так что можете не переживать и спокойно ехать отдыхать.

– Ты же понимаешь, что слишком уклончиво ответил на поставленный вопрос? – настороженным тоном поинтересовалась я.

– Да, наверное. Просто побоялся, что заболтаемся и поблагодарить забуду. Наверное, это вообще нужно было раньше сделать. Меня извиняет лишь то, что я спросонья или от растерянности не сказал нужных слов благодарности и не выразил восторга.

– И ты снова не ответил. – Я стала подозревать, что паренёк юлит, именно поэтому решила проявить настойчивость.

– Я не знаю, кто и почему на меня напал, честное слово. При себе у меня была приличная сумма наличными, и я, желая сэкономить время и сократить дорогу, забрался в довольно глухой уголок парка. Возможно, эти два гопника просто искали чем поживиться, а ограбить не успели только потому, что я сопротивляться начал.

– Они что-нибудь говорили? Требовали денег, просили закурить? Знаешь ведь, как это обычно бывает?

– Нет, просто выскочили из-за угла и молча напали. Но ведь не все ограбления идут по одинаковому сценарию, так? То есть я хочу сказать, что всегда возможны варианты.

– Разумеется, ты прав, в жизни бывает всякое. Начала вашей схватки я, конечно, не видела, мы с тётёй чуть позже подошли, но, говоря откровенно, у меня сложилось совсем другое мнение, так не грабят. И если ты хорошо, спокойно подумаешь, то обязательно со мной согласишься.

– Ладно. Я обещаю подумать и проанализировать ту ситуацию.

– И ещё хотела спросить: ты планируешь обратиться в органы правопорядка?

– А разве это не нужно было сделать сразу, на месте нападения? И не ты ли агитировала за то, чтобы уйти? – удивился он.

– В принципе, да, положено обращаться сразу. И я тогда обрисовала все возможные сценарии развития событий, вернее, их неприятную часть. Но мы ушли, ты быстро получил качественную помощь, значит, наши действия оправданы одним этим фактом. И потом, ты всегда можешь сказать, что убежал в горячке и опасаясь за собственную жизнь. А через время, когда «оторвался» от преступников, получил медицинскую помощь, поразмыслил, решил написать заявление в полицию. Это воспримут нормально, в крайнем случае слегка попеняют. То есть ты можешь ничего не бояться.

– Разве я похож на человека, который постоянно опасается всяких неприятных последствий? – усмехнулся Георгий.

– Конечно, нет. Но ты должен знать, что всегда есть варианты. Как ты, наверное, уже понимаешь, у меня имеются связи в этой среде. Мой близкий приятель и его подчинённые – нормальные ребята, они примут у тебя заявление и не станут слишком уж придираться. Так что я помогу, ты только скажи, что этого хочешь.

– Жень, я отвечу откровенно, прямо и как есть на самом деле. Этих типов я видел в первый и, очень надеюсь, в последний раз в жизни. Кто они, откуда и почему напали, понятия не имею. То есть следствию никакой помощи оказать не смогу. И что полицейские станут тогда делать? Да ровным счётом ничего! Ведь это же даже не иголку в стоге сена искать! С ресурсами

нашей полиции? Не смешите меня. Здесь нет никаких шансов на успех. Тем более, даже если ты сможешь гарантировать лояльное отношение, вопросы ко мне возникнут обязательно. А мне не нужно, чтобы всякие «полицейские» копались в моей деятельности. Помнишь ведь, что я и мои коллеги всегда балансируем где-то на грани? К соблюдению наших российских законов это высказывание имеет непосредственное отношение, значит, обращение в органы может быть небезопасно для меня, несмотря на твою протекцию. Исходя из вышесказанного, считаю, что нет смысла тратить время и совершать бесполезные и даже вредные телодвижения.

– Понимаю твою позицию. Даже, пожалуй, разделяю опасения относительно качества работы нашей полиции и всего остального тоже. Впрочем, тебе ничто не мешает передумать. Предложение ещё в силе.

– Спасибо, я обязательно это учту.

Мы завершили разговор. Обменялись контактами, чтобы иметь возможность поддерживать связь. Договорились не теряться. Я повторила парню, что и когда ему следует принимать из лекарств, напомнила, что повязку нельзя мочить. Потом взяла отдельное обещание с Георгия, что он позвонит, если возникнут какие-то трудности или опасения, и на этом мы все дружно простились друг с другом. Мы с тётёй Милой отправились домой – отдыхать после долгого и трудного дня.

* * *

Ранним утром меня разбудил звонок телефона. Я протянула руку и, прежде чем взять трубку, бросила взгляд на экран. Звонил мой приятель Генка Петров, что было немного странно. То есть звонить он мне, конечно же, может, мы достаточно оживлённо общаемся. Видимся, переписываемся в сети, регулярно созваниваемся. Но Генка, в отличие от меня, терпеть не может рано вставать. А сейчас на часах было пять утра. Неужели что-то случилось?

Все эти мысли вихрем пролетели у меня в голове.

– Алло, – протянула я хрипловатым со сна голосом.

– Привет, Охотникова! Ты что там, спишь или приболеть умудрилась?! – бодро проорал Генка.

– Сплю, конечно, сейчас только начало шестого.

– А у нас начало пятого! – чему-то радовался давний друг.

В этот момент я запоздало вспомнила, что Генка укатил в командировку в славный город Питер и должен сейчас находиться именно там.

– Так, и что тебя подняло с постели в такую рань? Что-то произошло? Что-то серьёзное? Проблемы с экспертизой гражданина Комаровского? Или по делу есть важные новости?

– По делу работает Муромцев, всё идет ровно, клиента они доставили и уже домой возвращаются, а других новостей там пока не имеется. Психиатрическое освидетельствование едва началось и неизвестно, сколько ещё продлится. Сюрпризов там, надеюсь, никаких не предвидится.

– Что само по себе прекрасная новость.

– Да, пожалуй, ты права.

– Но что-то всё же случилось? – предположила я. – Какая-то причина ведь заставила полковника полиции подняться с тёплой постели ни свет ни заря?

– Да всё дела, будь они неладны. Работа, знаешь ли, отчётность, начальство и прочие напасти.

– Правда? Дело только в этом?

– Конечно! А кроме того, тоска меня снедает лютая и по ночам спать не даёт. Только сомкну веки, сразу думаю: как там в Тарасове моя подруженька верная?! И не затевает ли она

очередную каверзу?! Или паче чаяния уже влезла в очередную авантюру, без сомнения для жизни и здоровья опасную?!

– Это с чего у тебя мысли такие тёмные да нерадостные?! – охотно подхватила я шуточный тон приятеля.

– Опыт, жизненный опыт, дорогая моя подруженька. Я-то ведь знаю, что от Евгении Охотниковой можно ожидать буквально чего угодно, притом в любой момент.

– И чего? – возможно, и само восклицание, и тон были слегка грубоваты. Но туманные намёки, да ещё спросонья, начинали меня слегка нервировать и немножко утомлять. А особым терпением я никогда не отличалась. – Ты считаешь, что я неспособна постоять за себя?! Выйти победителем из схватки?! Или провернуть сложную комбинацию любой степени авантюристичности?! Позволь тебе напомнить, что в няньках я никогда не нуждалась!

– Ладно, Охотникова, не кипячись! Конечно, ты права на все сто процентов. Конечно, никогда не нуждалась, более того, ты сама регулярно нанимаешься в няньки к великовозрастным балбесам. Или носишься с проблемами других людей. Исправляешь ошибки, из-за которых их могут лишиться жизни, к примеру. Устраняешь различные угрозы. И ловишь вместо других ножи и пули. Я ничего не забыл? А, регулярно помогаешь другим обрести утраченное, отыскать упрятанное и стать намного богаче, чем прежде.

– Ты сейчас меня имеешь в виду или моих подопечных? – злорадно протянула я. – Потому как, вынуждена напомнить, зависть – гадкое чувство и не красит ни одного человека на земле.

– Чего это ты заговорила про зависть? – растерялся приятель.

– Так ведь мои гонорары гораздо больше зарплаты полицейского, даже в чинах, даже начальника.

– А хвастаться нехорошо! Не помнишь, что ли, что скромность украшает?!

– Утверждение спорное и давно устаревшее! – азартно парировала я. – Не знаешь, что ли, такой концепции давно уже не учат? Современная молодёжь считает скромность никому не нужным балластом! Кроме того, у меня есть масса других, гораздо более ярких и блестящих украшений! Мне их регулярно приносят в дар благодарные клиенты.

– Ты снова хвастаешься, Охотникова! – Голос полковника внезапно стал тонким и плаксивым, что звучало слишком комично.

Я не выдержала и громко рассмеялась, приятель тут же ко мне присоединился.

– А кроме шуток, Генка, давай рассказывай, что именно тебя так взволновало?

– А у тебя точно всё в порядке? – настойчиво допытывался приятель.

– Разумеется.

– И ты не ранена?! А вчера ничего необычного или странного не произошло?

Прежде чем ответить, я сделала вид, что задумалась:

– М-м-м, погоди, вроде бы нет. А! Да! Вчера был замечательный, солнечный и, как сказала бы тётя Мила, аномально тёплый денёк. Мы прогулялись в парке и, вообще, с пользой провели свободное время.

– Чего-то ты темнишь, дорогая подруга. – Подозрительности Генка, похоже, у тёти Милы научился. Или у него имеются другие, более веские, чем простые догадки, основания для подозрений.

– Признавайся, тебе позвонила провизор из аптеки? – догадалась я. – Наговорила всякого, просила подтвердить мою личность и полномочия и, разумеется, встревожила. Так что ты ответил милой девушке перестраховщице?

– Разумеется, я сказал, что ты работаешь под моим началом и действовала в рамках оперативной необходимости. Но, чёрт побери, Охотникова, что у вас там происходит?! Во что ты опять умудрилась ввязаться?! Покупаешь иглы, нити, антисептики, бинты и обезболивающие препараты! А через несколько часов уверяешь, что с тобой всё в порядке. Кто ранен, Женька?!

Спорю, во время этого экспрессивного монолога Генка бегал по всему пространству комнаты, размахивая руками. Он всегда так делает, когда сильно чем-то встревожен и не должен скрывать свои эмоции.

– Успокойся, пожалуйста! – повысила я тон, чтобы приятель гарантированно меня услышал. – Никто не ранен! Не поднимай панику!

– Если никто не ранен, зачем тебе тогда сдались все эти медикаменты?

– Ладно. Я не ранена, и, вообще, ничего серьёзного или непоправимого не произошло.

– Так, – мрачным тоном констатировал полковник, – кончай юлить, Охотникова! И быстро мне всё рассказывай! Признавайся, снова влезла в авантюру или подставилась в какой-то истории?! Быстро говори, или я, клянусь, брошу все дела, вернусь в Тарасов и сам вытрясу из тебя все подробности!

– Господи, Генка, это общение с тётей Милой на тебя влияет самым пагубным образом! И как я раньше не догадалась?!

– Это ты сейчас к чему?

– Где твоя стойкость, где выдержка офицера?! Что за манера поддаваться паническим настроениям и устраивать истерики практически на ровном месте?! – строго выдала я.

– Издеваешься, Охотникова? – растерянно пробормотал приятель.

– Немножко, – повинулась я. И тут же добавила: – Но ты сам виноват! Нечего разводить панику!

– Нет, это виновата ты! Потому что вечно юлишь и скрываешь правду о своих делах от верного друга! А я, между прочим, переживаю! Ночей не сплю! Вот и сейчас кошмар мне приснился, я уснуть больше не смог – всё мысли в голову лезут, одна страшнее другой!

– Ладно, Геночка, что со мной может случиться?! Подумай сам!

– То, что вечно с тобой случается!

– Тогда просто поверь, со мной всё в порядке.

– А ранение?!

– Небольшая царапина, не требующая особого внимания.

– Как же, а нитки и иголки для накладывания швов?!

– Купила на всякий случай, перестраховываясь. Но ничего из вышеперечисленного не потребовалось. – Я сознательно приуменьшила ущерб, нанесённый Георгию. Ведь Генке вообще, похоже, не светит узнать подробности этой истории.

– Но эта «незначительная царапина», она всё же имеется?

– Да, без сомнения.

– Но она не на твоём теле?!

– Я не ранена, это абсолютно точно! Более того, со мной всё в порядке. Можешь не переживать больше и наплевать на тревожные сны вкупе с дурными предчувствиями. Спокойно работать и крепко спать по ночам.

– Ладно. Только сначала скажи, кто ранен? И я совершенно успокоюсь. Только правду, Жень!

– Я не могу ответить на этот вопрос без согласия своего нового клиента. Потому что тогда рискую нарушить пункт договора о конфиденциальности. – Говоря так, я, конечно же, лукавила, потому что Георгий не был моим клиентом, соответственно, у нас не было договора об охране. Но раскрывать полковнику полиции его имя и рассказывать подробности происшествия без разрешения парня значило разрушить то доверие, что установилось между нами с первой минуты знакомства. Разумеется, мне этого делать не хотелось.

Генка неожиданно полностью удовлетворился моим туманным ответом и успокоился. Прекратил все расспросы, пожелал удачной работы и высказал предположение, что после его возвращения в город мы обязательно пообщаемся. А если будет возможность, и встретимся. На том мы с ним и простились.

Потом я ещё немного повалялась в постели, лениво потягиваясь и размышляя, с чего это Генку так понесло по кочкам? Полковник, конечно, мой давний друг и действительно хорошо знает, что моему характеру присуща доля авантюризма. Кроме того, он регулярно объясняется мне в любви, тем самым намекая, что моя особа ему безмерно дорога. Но одновременно с этим Петров не понаслышке знает, какую подготовку заставляли пройти каждого курсанта в Ворошиловке. А также знает, как блестяще я всегда справлялась со всеми тестами и тренингами. Он в курсе, какого уровня специалистом я являюсь, и прекрасно знает, что серьёзных проколов или поражений в моей карьере никогда не было. Понимает, что глупо подставляться вовсе не в моей манере. Так откуда же, спрашивается, подобное недоверие? Нервы, паника? С чего это всё?! Не иначе как пагубное влияние тёти Милы. Ой, зря я в своё время свела этих двоих. Теперь вот вынуждена пожинать плоды их тесного общения. Нужно обязательно что-то сделать с этой тревожной тенденцией, и как можно быстрее. Не стоит дожидаться, пока ситуация необратимо изменится не в мою пользу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.